

Дмитрий Келлер

Добрый
злодей

12+

Дмитрий Николаевич Келлер

Добрый злодей

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57487074

SelfPub; 2020

Аннотация

Приключенческий рассказ о судьбе юного музыканта, странствующего по средневековым городам в надежде хоть немного заработать и помочь бедной семье. На пути из Бермеда в Санбург юноша встречает людей, которые меняют его жизнь. Новая работа приносит не только огромный доход, но и смертельную опасность...

Воскресная ярмарка подходила к концу. Купцы и предприимчивые крестьяне заканчивали торговлю и снаряжали повозки для выезда из Бермеда. В лучах заката, окрашивающего городские стены тёплыми оттенками жёлтого цвета, из ворот потянулась длинная кавалькада. Проехав милю до первого распутия, телеги взяли курс кто прямо на юг, кто на восток, кто на запад, а одна повозка свернула на юго-восток.

Бродячий музыкант Лион, целый день игравший на флейте посреди ярмарки и заработавший всего десять серебряных, отдыхал в этой повозке, которую старый крестьянин гнал в деревню под Санбургом. Из десяти имеющихся монет две пришлось отдать погонщику. Оставшиеся восемь проедятся в харчевнях за пару дней. Но ничего, флейту Лиона ещё не слышали в Санбурге, а там, как рассказывали, много подадут. С этой обнадеживающей мыслью юный музыкант заснул.

Прошёл час с тех пор, как погонщик взял курс на Санбург. Неторопливые волю проšli за это время лишь две мили. Повозка ехала через густой лес, и внезапно перед ней на дороге упал молодой дуб. Из-за кустов, что росли вдоль дороги, выпрыгнули разбойники. Их было четверо крепких мужчин, облачённых в кольчугу поверх белой туники. Двое лучников натянули тетиву против погонщика, а двое других молодцев, вооружённые топориками, стали осматривать груз.

– Люди добрые! – воскликнул испуганный старик. – Пощадите меня! Я честный крестьянин и заработал свои крохи

тяжёлым трудом.

Посмотрев в грустные глаза крестьянина, на его маленькую высохшую фигуру, одетую в грязные лохмотья, лучники проявили великодушные и опустили стрелы. Увидев в телеге спящего юношу, разбойники спросили:

– А ты кто такой?

– Я – Лион, бродячий музыкант, еду из Бермеда в Санбург. У меня почти нет денег, пощадите! – испуганно и сонно бормотал Лион, пятясь от неожиданных гостей и пытаюсь спрятаться в горстках сена.

– Коль ты музыкант, так сыграй нам что-нибудь! – спокойно, но в то же время властно попросил один из разбойников. – Не бойся, мы не обидим тебя.

Последние слова очень обрадовали Лиона, он с радостью достал флейту и заиграл. Волнение всё ещё сидело внутри, из-за чего мелодия выходила скверно. Однако бойцам в кольчугах и такое исполнение сгодилось. Они сдержали слово: ничего у путников не взяли и самих путников даже пальцем не тронули. Больше того: старому погонщику и юному музыканту жаловали по серебряной монете.

Когда при помощи верёвок с дороги подняли дерево, и волю продолжили свой тихий ход, разбойники спросили Лиона, много ли ему удалось заработать в Бермеде. Юноша честно ответил, что всего десять монет.

– А хочешь ли ты, братец, получать по сорок или даже по сто серебряных в день?

Раньше Лион думал, что на подобное жалование могут рассчитывать одни родовитые синьоры или епископы, но уж никак не простые смертные. Конечно, на этот вопрос он ответил утвердительно.

– Для этого тебе следует присоединиться к нам, лесным разбойникам, и подчиниться Хранителю.

– Разве вы разбойники? – усмехнулся Лион. – Вы же ничего не украли, а подарили нам деньги!

– Раньше мы были простыми крестьянами, но жадные господа лихо душили нас поборами, и мы разорились, – отвечал лучник. – Чтобы разбудить совесть в этих пухнущих обжорах и привлечь внимание короля, мы стали грабить проезжающую знать и мытарей. Часть награбленного оставляем себе, часть расходуем на амуницию и оставшееся жертвуем таким же простым людям, терпящим нужду.

– Вы – святые люди! – восторженно произнёс Лион и спрыгнул с повозки. – Прощай, старина! Моё место совсем не в Санбурге.

Крестьянин уехал в свою деревню, а лесные воины проводили новобранца к своему командиру – Хранителю Леса. Они прошли сотню шагов в сторону от дороги, и Лион заметил, что в этом лесу стоит целая боевая команда. На верхушке одного из деревьев у дороги сидел дозорный, который при виде богатого экипажа трубил в рожок. Возле подвешенного на верёвке дуба находились два молодца, готовых по команде перегородить или освободить проезд.

Чуть дальше, на широкой поляне, огороженной старыми телегами, расположились изготовленные на скорую руку постройки. Кузню выдавал дым из печи и постоянный стук кузнеца, чинившего кольчуги. Оружейное помещение отличалось наиболее добротными стенами и пафосным видом его смотрителя. Кухня тоже дымила, там что-то всё время резал повар и чем-то гремел его помощник. В казённой будке звенел монетами казначей. В огромном шалаше спали пока что двое – сменщик дозорного и ночной смотритель. Лекарь перебирал целебные растения, а Лион вместе с проводниками, наконец, достигли последнего строения, где размещался Хранитель Леса.

– Что привело тебя, отрок, в нашу общину? – спросил седой Хранитель с густой бородой. По его манерам было заметно, что это человек не от сохи. Лион хотел ответить прямо, что здесь он скорее из-за денег, но образ старца, возникший перед ним, заставлял говорить о духовной стороне предстоящей кампании.

– Славные люди, остановившие повозку, в которой я ехал в Санбург, поведали мне о своей тяжёлой доле, заставившей их поселиться в лесу, – ответил юноша, набравшийся красивых фраз от уличных певцов.

– Расскажи о себе, – продолжал беседу Хранитель.

– Я – Лион, сын крестьянина Петро из села Лауривер. Моя семья также страдает от неподъёмных повинностей, придуманных господином. Я часто бывал на ярмарках, и там доб-

рые люди обучили меня игре на флейте. До сего дня я странствовал по городам в надежде заработать денег и помочь отцу с матерью.

– Сколько лет тебе?

– Восемнадцать.

– Я благодарен Богу за то, что в мой отряд пришёл молодой здоровый боец! – обрадованно воскликнул Хранитель. – Из пятнадцати воинов, находящихся в моём подчинении лишь пятеро искусно владеют луком. Мне самому приходится стрелять, хотя силы уже покидают...

– Прости, Хранитель, но я ни разу не брал в руки лук.

– Тебя обучит оружейник. Мы вместе с ним прежде служили королю, но, когда вспыхнули крестьянские мятежи, пришло понимание, что любить и защищать надо лишь честных работяг, а не тучных самодуров.

– Скажи, Хранитель, а в других лесах тоже разбиты лагеря?

– Да, ещё у трёх дорог вокруг Бермеда. Там отряды побольше, а наш свежий и пока не шибко воинственный.

Солнце стояло низко над горизонтом, и темнота быстро опутывала лес. Тем не менее, бравый оружейник по имени Кристиан спешил обучить новобранца, не дожидаясь утра. Он вывел Лиона на другую поляну, приспособленную под учения. Юноше были выданы лук с колчаном, а также рассказаны правила обращения с оружием. Побеседовав с учеником четверть часа, Кристиан замолчал и, разложив на

большом пне в ряд десять яблок, затем спрятавшись в стороне, дал отмашку на самостоятельную работу. Лион, пусть и не сразу, начал сбивать мишени. После каждых десяти выстрелов наставник вылезал из укрытия и объяснял ошибки. Нередко, чтобы добиться правильной осанки и верного положения лука, он больно ударял Лиона. Когда уже по-настоящему стемнело, Кристиан зажёг факел.

– Возможно, хватит на сегодня? – робко спросил на втором часу занятия ученик.

– Нет-нет, продолжай сбивать яблоки, – ответил наставник, относя мишени на большее расстояние. – Ты ещё слаб.

– Может, лучше тренироваться утром при свете? – намекнул на усталость Лион.

– Нас могут в любой момент атаковать королевские отряды, – заметил Кристиан. – Важно обучиться стрельбе как можно раньше. Давай, ещё семь раз по десять выстрелов, и хватит на сегодня.

Снова уходя в укрытие, он добавил:

– Бей старательно! Иначе ещё дам работу.

Лион вернулся в лагерь, когда все, кроме ночных дозорных, уже спали в шалаше. Он положил под голову свою котомку и задремал до того, как в шалаш влез Кристиан, задержавшийся перед оружейной. Ночь пролетела незаметно, и утром всех разбудила мелодия рожка.

Сидевший на дереве дозорный крикнул сбежавшимся на звук:

– В одной минуте езды от нас вижу богатую карету и четырёх всадников: два впереди и два сзади.

Лесной отряд уже много раз грабил богатые кареты, поэтому даже спросонья бойцы совершали все действия молниеносно, уверенно и синхронно. В этот день появилась возможность заработать целое состояние, ведь через лес ехал не кто-нибудь, а принц Леонид с сестрой, принцессой Викторией, в гости к местному кардиналу. Остановить карету, сопровождаемую четвёркой всадников в доспехах намного сложнее, чем старого крестьянина на волах. Для этого разбойники выждали удачный момент и опрокинули дуб точно на всадников, едущих впереди. Тяжёлое дерево прижало солдат вместе с лошадьми к земле, а разбойники тем временем схватили огромное бревно и, словно копьё, запустили в солдат, едущих позади. Обычно всадники очень выносливые, поэтому лесные воины с топориками тут же бросились их добивать. Осталось немного – уничтожить прислугу, схватившуюся за мечи, и заняться августейшими особами. Четверо слуг были без доспехов, и поэтому также быстро пали, но уже от стрел. Единственные, кто не оказал сопротивления, были принц и принцесса. С ними обошлись гуманнее.

Маленький толстый принц Леонид, одетый в парадное, смешно выглядел на фоне густого леса и поджарых разбойников в кольчугах поверх грязных туник. Его вывели на поляну, где лишили всех украшений, а затем вовсе раздели. Обнажённое тело, по-младенчески белое, круглое и

без выраженных мускулов, покрылось от утренней прохлады мурашками. Леонид, несмотря на всю разворачивающуюся драму, помнил о своём статусе и держался предельно пафосно, будто он добровольно жертвовал одеяние черни. Однако весь пафос смыла ледяная родниковая вода, полившаяся из бочки в руках силача Жака. Пленник тут же по-девичьи завизжал и попытался убежать, но семеро окруживших его разбойников не дали ни единого шанса. Вдоволь налюбовавшись на нелепого наследника престола и отсмеявшись над ним, лесные воины задумались, что же делать дальше. Отпустить его даже с голой спиной нельзя – он слишком много видел, и скоро вернётся сюда с огромным войском. Казнить опасно из-за кровавой мести, ведь о восставших крестьянах уже знают, и при возможности спишут на них всё мировое зло. Да и просто убивать безоружного паренька не хотелось.

– Слушай сюда, – раздался голос Хранителя после переговоров отряда. – Я, Хранитель Бермедского леса, жалую тебе жизнь. В обмен на это ты будешь служить мне конюхом.

– Что? – воскликнул принц. – Принц Леонид никогда не станет конюхом!

В этом слабо соображающем юнце вновь проснулась гордость, он выпрямился и выпятил вперёд свой белоснежный живот.

– Ошибаешься, мальчик! – тихо сказал Хранитель и изо всех сил ударил пленника.

Леонид обхватил живот и от боли согнулся. Стоявшему

сзади Жаку такая поза не понравилась, и он грязным сапогом ударил принца под зад. Толстяк упал лицом в грязь, а только что подошедший Кристиан наступил ему на спину и громко скомандовал:

– Не перечить!

Затем появился кузнец и ловким движением прицепил к жирной ноге увесистую гирию на короткой цепи. Теперь можно не беспокоиться за принца: с таким грузом он далеко не уйдёт.

Пока начальники отряда решали судьбу наследника престола, Лион с напарником стерегли принцессу. Виктория, в отличие от брата, обладала привлекательной внешностью. Её стройная фигура, развитая грудь, нежные очертания лица и соловьиный голос произвели на молодого лучника невероятное впечатление. Лион испытывал чувство, которое невозможно с чем-либо перепутать. Он влюбился в принцессу и захотел как можно скорее понравиться ей.

Когда Леонида прогнали в сторону, настал черёд Виктории платить за своё происхождение. С неё также сняли все возможные украшения, но когда девушку начали раздевать, из толпы донёсся неодобрительный крик:

– Хранитель, зачем нам её одежда? Воинам не нужно платье!

Этим смельчаком был Лион. Он успел уже привязаться к принцессе и не мог допустить, чтобы стая разбойников насмехалась над её обнажённым телом. Вместе с тем, он не

хотел явно перечить Хранителю, боясь потерять жалование. Лион искал золотую середину. Его слова о ненужности платья никто не понял, и юноша использовал второй приём. Он заслони́л собой показавшуюся грудь Виктории и воскликнул:

– Прости, Хранитель, что перечу твоей воле, но ты человек сведущий, и знаешь, что глазе́ть на обнажённых девиц – это удел язычников. Истинный христианин такого не допустит!

Весь отряд вопросительно и удивлённо посмотрел на Лиона. Кристиан на всякий случай даже заткнул ему рот. Мудрый Хранитель задумался, потом хмыкнул и ответил:

– Отпусти его, Кристиан. Устами младенца истина глаголет. Да и потом, второе обливание не так смешно.

Принцесса осталась в своём платье. К нему добавилась гиря и должность личной служанки Хранителя. Принца, в конце концов, тоже одели – ему нацепили мешок с прорезями для головы и рук. Оставив пленников под присмотром Жака, разбойники стали подсчитывать трофеи.

– Итак, братья! – начал свою речь казначей Питер. – Королевские лошади тяжело ранены и годятся разве что в суп. В карете будет спать служанка. С доспехами и одеждой всё ясно, скажу про деньги. Мы с Кристианом насчитали сорок золотых монет, которые отправим на поддержание села. Серебряные же монеты до сих пор до конца не подсчитаны. Их больше десяти тысяч, братья!

Что такое тысяча большинство бойцов не знали. С сотнями им ещё приходилось иметь дело, да и то складывали их неумело.

– Я рассчитал, сколько нужно отдать кузнецу, – продолжал доклад Питер. – Повар также получит справедливую плату за работу и продукты на месяц вперёд. Бойцам остаётся по триста пятьдесят серебряных на брата!

Хоть Питер и объявил огромное жалование, но почти все молчали, пытаясь сосчитать, что такое триста пятьдесят. Пришлось добавить, что это недельный заработок, и лишь после этого отряд обрадовался.

Кристиан снова повёл Лиона на многочасовую тренировку по стрельбе. Сегодня он демонстрировал удары по птицам. Повторить за наставником ученику не удалось, и принято было решение оттачивать мастерство пока что на исколотых яблоках. Лион уже хорошо обращался со стрелами, в его движениях всё сложнее удавалось рассмотреть новичка. Ближе к обеду тренировка прервалась, и лучники вернулись в лагерь.

Лион застал принцессу Викторию за уборкой. Девушке поручили смести с поляны опавшие листья и ветки деревьев. Поскольку она подметала впервые, то даже эта пустяковая задача доставляла трудности. Виктория не могла понять, в какую сторону лучшемести и как правильно держать метлу. Она испуганно осматривалась по сторонам, но никого поблизости не было: все уже толпились у кухни.

– Ваше Высочество! – галантно произнёс Лион. – Позвольте, я Вам покажу, как работают этой штукой.

Принцесса от удивления вытаращила глаза. Вежливую речь она не слышала с самого утра.

– Вот так, матушка, смотрите! – добродушно приговаривал юноша, энергично сметая в кучу валежник. – А теперь попробуйте Вы.

Принцесса взяла метлу также как Лион и стала повторять те же движения.

– У Вас получается! – обрадовался лучник.

Девушка тоже обрадовалась и даже заговорила:

– Ты самый воспитанный из всех разбойников. Второй раз помогаешь мне. Кто ты такой и как попал сюда?

Сердце влюблённого Лиона застучало, словно копыта по брусчатке. Вот она, мечта всех мужчин королевства, стоит перед тобой и любит тебя. Кем бы ты сейчас не назвался, она уже не скажет «Фи!», ведь её судьба тоже под вопросом. Давай, расскажи о себе правду: пусть удивится, какой ты проворный мальчишка. Многие Лион передумал за эти мгновения, а сказал следующее:

– Я пленный герцог из соседнего королевства. Зовут меня Лион Светлый. Также как и Вы, имел неосторожность ехать через этот лес и попал в руки разбойников. Я пытался отбиться от них, но не смог. Меня больно ударили в голову, и я многое забыл...

– Бедный герцог! – чувственно вздохнула принцесса. – Но

ведь на твоих ногах нет кандалов. Почему бы тебе не бежать?

– За мной следят. Даже если кажется, что тебя невидно, это заблуждение. Стоит отойти на пару шагов от лагеря, и уже зовут. Сколько я здесь нахожусь – не знаю, счёт дням утерян, но чувствую, это место делается всё роднее и ближе, чем замок.

«Бедняга, – думала принцесса. – Умом тронулся. Как бы и мне здесь себя не потерять»

– Лиооон! – раздался крик из кухни.

– Должен Вас покинуть, – грустно сказал новоявленный герцог. – Если опоздаю к обеду, мне придётся голодать.

Он оставил принцессу наедине с метлой и побежал на кухню. Повар кормил вчерашней похлёбкой и говядиной. Зная, что пленным оставят лишь овощные обрезки, косточки и чёрствые горбушки хлеба, Лион съел только половину мясной порции. Вторую половину он приберёт для Виктории, ибо не желал даме сердца голодной смерти.

У принца Леонида дела обстояли куда хуже. С ним никто не заводил милых бесед и не делился мясом. Привыкший расслабляться в дворцовых залах толстяк крайне неохотно чистил двух вверенных ему коней. Тяжело приходилось таскать мешки с овсом, но хуже всего – убирать продукты пищеварения. Принц часто капризничал, жульничал, пытался спрятаться, и всякий раз получал новые синяки от Жака. Хоть конюшня и располагалась в самом дальнем углу, на неё

выходили окна покоев Хранителя, поэтому шалости Леонида не оставались без внимания.

После обеда Хранитель лежал в своей опочивальне на животе и дремал. Принцесса массировала его больную спину. В покоях было свежо и тихо. Тишину нарушали только изредка жужжащие мухи. Проведя часть дня на свежем воздухе, девушка сама клевала носом, превращая массаж в простое щекотание. Отдыхающих разбудила скрипнувшая дверь. На пороге показалась фигура оружейника Кристиана. Это единственный человек, который мог навещать Хранителя в любое время и общаться с ним на равных.

– Слушай, Уильям, могу ли я задать тебе один серьёзный вопрос?

– Ты как всегда не вовремя! – пробормотал старик, вставая с ложа. – Ну, говори, что там у тебя?

– Оставь нас, деточка! – приказал Кристиан девушке.

Виктория покорно вышла на улицу и захлопнула за собой дверь. Ей было интересно, что могут обсуждать сейчас Хранитель с оружейником, и она прильнула ухом к стене. Но потом вспомнила, как Лион говорил ей о слежке, и отошла в сторону.

– Меня беспокоит то, что принц с принцессой в нашем плену уже полдня, и такая большая задержка не может не насторожить кардинала, – начал свою речь Кристиан. – Рано или поздно Его Высокопреосвященство спохватится, если уже не спохватился, и отправит гонца к королю. Что бу-

дет дальше, мы оба знаем. И вот мой вопрос: что мы будем делать, если нас обнаружит рыцарское войско?

На этот весьма злободневный вопрос Хранитель ответил не раздумывая:

– Ты, дружище Кристиан, верно запомнил: на этот случай мы давно подготовили план. В случае вторжения рыцарей мы схватим оружие с трофеями и будем отступать по лесной тропе на запад. Там, на западе, объединимся с другим отрядом и вместе победим.

– Что-то я не верю в такую победу, – покачал головой оружейник. – До западного отряда целых две мили. Хорошо, если хоть один добежит. Второй вопрос: а хороша ли тропа? Если она заросла кустарником, то это ловушка.

– Не беспокойся, братец! – уверенно сказал Хранитель. – Тропа в полном порядке, и заблудиться в лесу я вам не дам. Буквально вчера по ней прогуливался вместе с лекарем. Там столько подорожника, что мы любые раны вылечим!

– Ты как всегда убедителен, Уильям! – засмеялся Кристиан и оставил покой.

Хранитель же снова лёг и громко позвал Викторию на новый массаж. Девушка снова заиграла своими тонкими пальцами по могучей спине старого воина, опять погрузившегося в дрему. Но отдых сорвался: за стеной раздались крики, и в дверь постучал дозорный.

– Что ты здесь делаешь, Ганс? – удивлённо спросил Хранитель, открыв дверь. – Твоё место сейчас на дереве!

– Беда, Хранитель! – воскликнул молодой боец. – В лес только что вошло войско!

Услышав эту новость, старик так грязно выругался, что все находящиеся поблизости на время заткнули уши.

– Значит так, – успокоившись, скомандовал он. – Быстро вооружаться палицами и английскими луками! Все имеющиеся деньги взять с собой. Печи немедленно тушить! Сидеть ниже травы, тише воды! Авось, всадники проедут мимо. Если штурм начнётся, бежим по тропе на запад и отбиваемся.

Приказ этот прозвучал громко, и все лесные воины бросились его выполнять.

Тем временем, Бермедский гарнизон в составе семидесяти рыцарей и оруженосцев под командованием барона Велеса и мэра города, графа Нейминга, уже ехал по лесу.

– Никак не возьму в толк, барон, почему Вы до сих пор не избавились от банды разбойников? – нервно осматриваясь по сторонам, спросил Нейминг.

– Виноват, Ваше Сиятельство. Эти дьяволы прочно осели в лесу, и трудно бывает их разглядеть, – сконфуженно ответил Велес.

– Вы – самый тупой командир, которого я видел! – воскликнул Нейминг. – В деревнях бунт, дворян убивают. Это тоже трудно разглядеть?

– Так все виновные здесь сидят – в лесу, что на мили раскинулся. Но сколько раз я проезжал, никого не мог отыскать.

– Вам, барон, только пажом служить. Ни черта не умеете! Я клянусь Богом, что сегодня же найду этих мерзавцев! – сказал Нейминг и пустил коня галопом.

– Ну, посмотрим, – тихо ответил Велес, оставаясь на медленном аллюре.

В разбойничьем лагере всё замерло. Воины вместе со своим Хранителем и его служанкой тихо сидели на земле, почти беззвучно молясь. Леонид оставался на рабочем месте. Издалека уже доносился топот сотни копыт, и в голове принца родилась мысль позвать на помощь. Он привязал коней в загоне, а сам отошёл подальше и принялся бить их стволом молодого дерева, найденным неподалёку. Кони громко заржали, стали биться копытами о землю. На шум прибежал уставший от проделок пленника Жак.

– Как же ты надоел, принц вонючий! – воскликнул он, бросившись на Леонида. В этот раз пленнику так больно досталось, что тот пал на землю и выпустил дух.

– Вы слышите? – спросил Нейминг, обращаясь к гарнизону. – Где-то в лесу кони ржут. Чувствую, нам туда.

– Смотрите! – воскликнул Велес. – На дороге кровавые пятна. Здесь явно кого-то ограбили.

– Войско, стой! – приказал Нейминг. – В лесу полно кустов и деревьев, надо спешиваться.

Рыцари оставили своих четвероногих друзей оруженос-

цам, а сами, выставив арбалеты с копьями, цепью двинулись на звук.

– Братья, – сказал Кристиан. – Только что я слышал топот целого табуна, но он прекратился аккурат против нас. Бежим!

Все испуганно посмотрели на Хранителя, и тот кивнул. Разбойники быстро побежали на запад по узкой тропе. Первыми бежали наиболее уязвимые люди – лекарь, кузнец, казначей и повар с помощником. За ними устремились воины ближнего боя с топорами и палицами. В их число вошёл недоученный лучник Лион. Прикрывали отступление четверо храбрецов, вооружённые английскими луками. Это были штатные лучники – Карл и Алекс, а также запасные – Кристиан с Хранителем.

В поднявшейся кутерьме о пленниках забыли. Если принцу уже всё равно, где лежать, то с принцессой дело обстоит намного сложнее. Весьма благоразумно вернуть девушке свободу, ведь пока она в плену, рыцари никуда не денутся. Однако Лион не желал расставаться с Викторией. Над его головой пронеслось копье, к ноге упала стрела. Быть может, это последнее зрелище в жизни, и насладиться им нужно сполна. Наш герой подбежал к пленнице и, взяв её на руки, устремился за отрядом.

– Куда несёшь меня, Лион? – пыталась освободиться принцесса. – Там пришли за нами. Ты разве не желаешь спа-

стись вместе со мной?

– Желая, – неуверенно пробормотал Лион и потом добавил: – Посмотри на своё платье и на руки! Всё грязное, ободранное. В тебе не узнают принцессу и здесь же убьют как самозванку. То же можно сказать обо мне.

Девушка, не умея логически рассуждать, поверила этому наспех придуманному объяснению и перестала брыкаться. Лион, пробежав с тяжёлым грузом несколько шагов и едва спрятавшись от летящих предметов, почувствовал усталость. Тогда он изменил положение принцессы, повесив её на спину колчан, а саму её усадил к себе на спину. В таком положении удобно смотреть под ноги, при необходимости можно даже отстреливаться. Единственная напасть – это гиря, бьющая под зад.

Тем временем рыцари уже входили в лагерь. Их лица скрывали забрала, а спрятанные в доспехи тела дополнительно защищались щитами воинов, идущих впереди. Арбалетки не щадя стрел гремели машинами дьявола. Все приготовились к штурму лагеря и встрече с неведомым полчищем. Подойдя к ограждению в виде телег, барон Велес, желая показать характер, громко воскликнул:

– Именем Короля, сдавайтесь! Если здоровью Их Высочества нанесён вред, то пощады не будет!

Старый командир перестарался и от крика сорвал голос. Последние слова он прошептал, и потому обращение вызва-

ло смех в рядах гарнизона.

– Отставить зубоскал! – приказал Нейминг. – В атаку!

Воины с отчаянными криками перелезли через телеги и бросились крушить лагерь. Шаткие построики, не выдерживая ударов сабатона и топора, рассыпались на части. Уже через минуту стало ясно: здесь пусто. Граф Нейминг наткнулся на ещё горячую печь кузни и понял, что разбойники ушли недавно.

– Ваше Сиятельство! – раздался позади шёпот Велеса. – Мы нашли лошадей, которые так громко ржали. Пойдёмте, Вам нужно кое-что увидеть.

– Что может быть важнее лошадей! – ухмыльнулся Нейминг, следуя за бароном.

Увидев безжизненное тело принца Леонида, лежащее в убогой одежке напротив конюшни, граф побледнел. Он нагнулся к телу и закрыл веками остекленевшие глаза. Затем прикоснулся губами ко лбу и со словами «Ещё тёплый!» быстро поднялся. Несколько рыцарей во главе с Велесом остались на поляне, а Нейминг, руководя основными силами, бросился в погоню по тропе, на которой заметил следы.

Лесная братия, имея минутную фору, успела за это время убежать на приличное расстояние от своего лагеря. Бывшие крестьяне, в отличие от солдат, редко бегали, и поэтому скоро перешли на шаг. Старый Хранитель и вовсе схватился за сердце, ведь ему почти семьдесят! Он сел на землю, присло-

нившись к дереву, и стал переводить дух.

– Да, старина Уильям, – произнёс сопровождающий его Кристиан. – Нелёгко оказался путь.

– Не волнуйся! – поднял большой палец Хранитель. – Я сейчас отдохну, и мы обязательно догоним своих.

– А долго ты будешь сидеть? – вслушиваясь в каждый звук, спросил Кристиан. – Мне кажется, рыцари догоняют.

Тут в один из стволов прилетела стрела.

– Уходи! – испуганно ответил Хранитель. – Я задержу их, насколько возможно.

– Не могу! – отрезал Кристиан. Глаза его заблестели, наполнившись слезами. – Мы всегда сражались плечо к плечу, ты был мне ближе отца. Если тебе суждено умереть, я буду погибать рядом.

Хранитель тоже прослезился, но хладнокровие не терял:

– Я старше тебя, болван! Сегодня моя очередь гибнуть, твоя наступит позже. Кто поведёт этих несмышлёнышей дальше, если мы оба здесь ляжем? Выполни последний приказ: уйди на запад!

Кристиан плакал уже как дитя, однако воле Хранителя подчинился. Он догнал остальных пешеходов и заставил их снова бежать. Старик же натянул тетиву английского лука и выстрелил наудачу. Вдалеке кто-то вскрикнул и упал наземь. Хранитель ободрился и вновь зарядил лук.

– Только попадитесь мне, черти! – бормотал про себя Ней-

минг, преследуя разбойников во главе гарнизона. – Я ж никого не пощажу!

Рыцарям в массивных доспехах этот бег давался не меньшим трудом, чем Лесному Хранителю. Узкая дорожка, на которой тяжело разойтись двоим, покрыта была всевозможными неровностями – ямками, буграми, торчащими из земли корнями. Выпрямиться в полный рост мешали пушистые ветки. Вдобавок на бегу приходилось стрелять, так как далеко летящие стрелы могут остановить самого искусного бегуна.

Несмотря на все трудности, рыцари догоняли разбойников. Дыхание Нейминга вдруг выровнялось, появились новые силы, и он ускорился. Этот подъём окрылил графа, улучшил его настроение и вдохновил на легендарные подвиги. Мэр Нейминг разогнался до невероятной скорости, оставив далеко позади воинство. Но «полёт» этот был недолгим: вдруг из-за кустов выскочил Хранитель. Он повалил графа на землю и стал разбивать неприкрытое лицо. Если бы не подоспевшие арбалетчики, старик бы насмерть забил Нейминга, а вышло всё наоборот. Поднявшийся мэр Бермеда ударил ногой пронзённое тело Хранителя и побежал дальше.

– Наконец кого-то встретили! – ликовали рыцари. Эта маленькая битва освежила их и заставила бежать, не отставая от предводителя.

Разбойники, напротив, уже валились с ног. Их самодель-

ная обувь разваливалась, и сухие колючки впивались в ступни. Некогда могучий Жак теперь лепетал:

– Прикажи, Кристиан, бросить пояса! Без денег легче бежать.

Но Кристиан, уставший не меньше, говорил:

– Деньги – это то, чего жаждут королевские службы. Пусть сперва за них поборются!

Оружейник позвал Карла и Алекса. Теперь их очередь задерживать рыцарей. Лучники спрятались за деревьями и приготовили английские луки. Через несколько мгновений послышался топот бегущих в доспехах. Стрелки принялись за работу.

Храбрый граф Нейминг так и не успел никого казнить – выпущенные по нему стрелы охладили пыл. Участь постигла и нескольких арбалетчиков. Следующие позади рыцари успели накрыться щитами. Они построились в огромную черепашу и медленно поползли мимо павших соратников. Выглянув из щели между щитами, рыцари заметили лучников. Несколько смельчаков, выпрыгнув из «панциря», бросились на стрелков с топорами. Вот и ещё потери лесного отряда.

Оставшиеся без заслона разбойники всё ещё двигались на запад. Позади всех семенял Лион. Крики рыцарей уже слышались ясно, и принцесса, по-прежнему сидящая его на спине, обратилась к своему извозчику:

– Быть может, пришло время сдаваться?

Лион, до последнего мечтающий вступить в перестрелку, чтобы опробовать на живых мишенях своё мастерство, задумался о безопасности Виктории и согласился с её предложением. Юноша остановился, помог девушке слезть, затем, выкинув оружие, повернулся с поднятыми руками лицом к опасности.

Приближающиеся рыцари вселяли в Лиона страх: выглядывая из-за щитов, они угрожающе размахивали мечами, стреляли из арбалетов в разные стороны и несинхронно выкрикивали походную песню. Влюблённый разбойник решил последний раз защитить свою принцессу – и закрыл её своей грудью. Воинам, подошедшим вплотную, этот жест не понравился: в то же мгновение самозваного герцога пронзила стрела...

Прошла неделя с тех пор, как принцесса вернулась домой, в главный замок королевства, к привычному для неё быту, наполненному красотой и роскошью. Тело убиенного принца с почестями придали земле. Отпели панихиду и по рыцарям, павшим в Бермедском лесу. Выжившие разбойники до сих пор продолжали борьбу с господами, правда, силы их редели день от дня.

Мечта восставших крестьян сбывалась: король, чуть не потерявший обоих детей, впервые даровал Жалованную Грамоту самым незащищённым подданным, которая провозглашала относительно низкое налогообложение, строго регули-

рвала барщину и оброк, избавляя тем самым крестьян от произвола землевладельцев. В отношении последних пришлось добавить целую главу в Дворянский Судебник, чтобы впредь наказывать жадных хозяев, не дожидаясь восстаний.

Королевство постепенно возвращалось к мирному развитию. Вслед за улучшением жизни в селе шёл подъём городов с их торговлей, просвещением и здравоохранением. Последняя область имела наиболее примечательные успехи, ведь городские цирюльники научились не только лечить переломы, но и сквозные ранения. Нашему Лиону повезло – из всех разбойников, попавших под стрелы, он один выжил. Освобождённая принцесса в знак благодарности за его доброту велела хирургам лучшей больницы поставить парня на ноги. Это оказалось несложно, так как удар пришёлся на плечо.

Сладкие грёзы о союзе с первой красавицей потерпели фиаско. Узнав, что Лион на самом деле никакой не герцог, а бродячий музыкант, принцесса огорчилась и перестала воспринимать его как мужчину. Однако парень не унывал. Его зачислили в штат придворных музыкантов с приличным жалованием и красивой одеждой.

Вот чем закончилось путешествие из Бермеда в Санбург!